

ЦЕНТРОЛИГРАФ

0980

HARLEQUIN®

Джессика Тилмор

**ЖАРКИЕ
БРАЗИЛЬСКИЕ НОЧИ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джессика Гилмор

Жаркие бразильские ночи

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Гилмор Д.

Жаркие бразильские ночи / Д. Гилмор — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09029-4

Харриет Фэйрчалд, личный ассистент миллиардера Деанджело Сантоса, получает от босса предложение отправиться с ним в Рио и там сыграть роль его жены. Она и не подозревает, что эта поездка полностью изменит ее жизнь...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09029-4

© Гилмор Д., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джессика Гилмор

Жаркие бразильские ночи

HONEYMOONING WITH HER BRAZILIAN BOSS

© 2019 by Jessica Gilmore

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Любовный роман»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

– Идем, Хэтти! Бросай работу! – воскликнула миниатюрная рыжеволосая женщина и нетерпеливо переступила с ноги на ногу.

Харриет Фэйрчайлд оторвала взгляд от монитора своего компьютера и улыбнулась своей лучшей подруге и партнерше по новоиспеченному бизнесу.

– Мне нужно кое-что закончить. Дай мне всего пять минут, Эмбер!

– Ты уже говорила это десять минут назад. Гости будут здесь через четверть часа. Все эти таблицы в твоём компьютере никуда не денутся до завтрашнего утра.

– Да, как и остальные незаконченные дела. Я ничего не успеваю, а ведь мы даже еще не открыли агентство, – со вздохом ответила Харриет, сохранила документ, над которым работала, и закрыла крышку ноутбука.

Сегодня им необходимо приложить максимум усилий, потому что этим вечером наконец состоится открытие их агентства «Счастливы навсегда», расположенного в элегантном таунхаусе в Челси. Здесь, в этом доме, подруги теперь вместе жили, работали и мечтали.

– До сих пор не верится, что у нас все получилось! – воскликнула Эмбер, глядя, как Харриет убирает ноутбук в ящик своего красивого антикварного стола.

– Еще рано так говорить. Сначала нужно найти хотя бы несколько клиентов, – напомнила ей Харриет.

Она пыталась сохранить свою обычную спокойную и разумную манеру поведения, но возбуждение охватило и ее.

– Вот увидишь: после сегодняшнего вечера у нас будет клиентов даже больше, чем требуется. Нас завалят заказами.

– Возможно – учитывая то, что Эмилия прекрасно умеет организовывать мероприятия, а Алекс – отличный специалист по связям с общественностью. С их помощью нынче нас непременно ждет успех! А если гости не явятся, запасенных для них канапе и шампанского нам хватит на всю следующую неделю.

Харриет последовала за Эмбер в приемную, где их ждали две другие совладелицы агентства. Эмилия с громким хлопком открыла бутылку шампанского. Александра тут же ловко подставила бокал и, наполнив его, протянула Харриет.

Дождавшись, когда остальные трое тоже наполнят свои бокалы, Харриет произнесла тост:

– Пусть мечты сбываются и все будут счастливы навсегда!

– За счастье навсегда! – повторила Эмилия, широко улыбнувшись в ответ, и на этот раз в ее глазах не было заметно привычной печали.

– За все наши мечты! – Александра, как обычно, казалась невозмутимой и собранной, но ее ровная, вежливая улыбка была по-настоящему теплой, а волнение в голосе – неподдельным.

– За нас! – воскликнула Эмбер. – У нас получилось! Я так горжусь нами!

Харриет повернулась к Александре, ее сердце переполняла радость.

– И благодаря тебе мы открываемся даже раньше, чем планировалось.

Высокая, стройная Алекс покачала безукоризненно причесанной головой.

– Точнее, благодаря моей крестной матери. Она оставила мне этот дом в наследство. Без нее наши мечты так и остались бы только мечтами.

– Тогда давай выпьем за твою волшебную крестную! – предложила Эмбер, и остальные уважительно кивнули.

Все они знали, как им повезло. Если бы не наследство Александры, их агентство смогло бы начать работать лишь на пару лет позже, а также пришлось бы беспокоиться об аренде помещения и прочих накладных расходах, связанных с открытием нового бизнеса.

К счастью, планировка маленького таунхауса в Челси, доставшегося Александре от крестной, идеально подходила для размещения в нем агентства. Хотя пришлось все-таки разрушить стену между гостиной и столовой, чтобы обустроить просторную светлую приемную со стойкой регистрации, а также офисные помещения. Деревянные доски пола сияли теплым золотистым светом, оштукатуренные стены были недавно выкрашены сверху в белый цвет, а снизу – в светло-серый. Отделанные изразцами каминные вычистили до блеска. Два удобных дивана для клиентов располагались напротив друг друга в передней части приемной. Вдоль ее задней стены выстроились столы сотрудников агентства, за ними на полках в нишах были аккуратно разложены папки для документов. Декоративные растения, картины на стенах, а также шторы и жалюзи с цветочным узором были призваны создавать уют и придавать обстановке оригинальность.

Дверь в задней стене приемной вела к кухне и вестибюлю, который решено было использовать в качестве гостиной и столовой. В дальнейшем эта дверь для клиентов должна будет оставаться закрытой, но не сегодня, когда в этом доме ожидали гостей – соседей и потенциальных клиентов. Холодильник был заполнен бутылками шампанского, кухонные столешницы заставлены множеством аппетитных канапе, приготовленных Эмбер. В воздухе витал аромат специй и свежего хлеба, смешиваясь с запахом цветов и мастики для полов.

На втором этаже размещались четыре спальни и пара ванных комнат. Благодаря щедрости Александры трем ее подругам было разрешено тут жить. Счета планировалось оплачивать из прибыли агентства. Каждый партнер будет получать только зарплату, которой хватит для скромных нужд, а остальные средства будут откладываться, пока их не накопится достаточно для обеспечения финансовой безопасности. Безопасность и родной дом – это то, о чем мечтали все четверо.

– Осталось десять минут, девочки! – напомнила Эмилия. – Мы готовы?

– Офис выглядит просто идеально, – ответила Харриет. – И у нас тоже презентабельный вид.

Она улыбнулась. Как обычно, ее подруги выглядели потрясающе. Они договорились одеться сегодня в черное. Харриет выбрала классическое облегающее платье, казавшееся скучным на фоне элегантного наряда Алекс, винтажного расклешенного платья Эмбер и пышной юбки и кружевного топа Эмили. Впрочем, Харриет было не привыкать чувствовать себя отесненной на второй план. Она даже предпочитала оставаться незаметной.

– Я побеседовала со всеми соседями и лично пригласила каждого на нашу вечеринку, – заявила Эмбер. – И заодно определила, кто из них нуждается в экстренной помощи по уходу за детьми, выгулу собак и наведению порядка в доме. А одна пожилая пара, с которой я разговорила в парке, уже готова воспользоваться нашими услугами по уборке и покупке продуктов. Полагаю также, мы найдем тут немало состоятельных родителей, которые хотят сходить в ресторан и ищут, кто посидит с их детьми.

В «Эйон» – компании, в которой прежде работали все четыре подруги, – Эмбер исполняла обязанности консьерж-менеджера.

– Я тоже уже подыскала пару клиентов и, разумеется, пригласила их на открытие агентства, – улыбнулась Эмилия. – Жду не дожусь, когда мы начнем работать. Если мы сможем получить первые хорошие отзывы, это поможет создать нам солидную репутацию.

– На нашей улице открылся новый ресторан, и я предложила рекламировать его среди наших клиентов. Это принесет нам не так уж много денег, но станет неплохой историей для наших сегодняшних гостей, – подхватила Александра.

Она обожала выдумывать истории. Даже спустя четыре года дружбы с ней Харриет не была уверена, когда Алекс говорила о себе правду, а когда сочиняла. Впрочем, это не имело значения. Главное было то, что все они были четыремя одиночками, но родственными душами, которые нашли друг друга в канун Рождества и постепенно стали чем-то вроде семьи.

– Я всю прошлую неделю проводила собеседования с желающими устроиться к нам временными работниками, – сказала Харриет. – Думала, продолжу заниматься этим и дальше, но...

– Ничего страшного. Еще успею тщательно организовать всю работу. Мы непременно найдем подходящий персонал и обеспечим нашим клиентам лучший сервис, – заверила ее Алекс. – Мы пришли в этот бизнес надолго. А сейчас твой отец для тебя важнее всего на свете, Харриет. Никогда не извиняйся за то, что навещала его.

– Спасибо.

Сердце Харриет наполнилось любовью и облегчением. Здесь, среди своих подруг, ей не нужно было оправдываться или скрывать свои эмоции. Чего еще желать?

– Погоди, – вскинулась она. – Мне показалось или в дверь позвонили? Похоже, наши первые гости прибыли...

Деанджело Сантос не часто покупал журналы. И разумеется, не интересовался теми изданиями, которые публикуют сплетни о знаменитостях. К тому же с того дня, когда он впервые ступил на британскую землю двенадцать лет назад, он читал прессу только на английском языке. Бразильский журнал с безвкусной яркой обложкой, лежащий на его столе, казался неуместным в офисе, декорированном в строгом современном стиле. Но Деанджело купил журнал не для того, чтобы прочитать его.

Двое мужчин и женщина улыбались с обложки. Всем троим за сорок, у них холеные, самодовольные лица – такие бывают только у тех людей, кто унаследовал по праву рождения привилегии и чрезвычайное высокомерие. И все трое даже не подозревают, что через несколько недель вся их жизнь будет перевернута с ног на голову, разбита на куски. Деанджело позволил себе лишь на мгновение взглянуть на журнал и еле заметно улыбнулся. А затем он брезгливо взял его двумя пальцами, бросил в мусорную корзину и подошел к двери своего кабинета. Настало время исполнить последнюю часть его плана.

Деанджело распахнул стеклянную дверь и подавил вздох, когда женщина, сидящая за столом в приемной, еле заметно вздрогнула.

– Добрый вечер, мистер Сантос. Могу ли я чем-нибудь вам помочь?

Не было ничего плохого в этом вопросе или в том, каким тоном он был задан, и свою работу персонального помощника она исполняла хорошо. Последние две недели эта женщина уже сидела за своим рабочим столом, когда Деанджело, как обычно, являлся в офис в семь тридцать утра после десятикилометровой пробежки и получасовой тренировки. Он входил в свой кабинет, где его уже ждали включенный компьютер, расписание на день и черный кофе.

В приемной эта женщина находилась весь день, отлучаясь на обед меньше чем на полчаса. Она разбирала входящую электронную почту, бронировала авиабилеты, организовывала для Деанджело деловые встречи, следила за тем, чтобы его беспокоили только по делу. Даже сейчас, под конец десятичасового рабочего дня, она все еще была здесь, не жалуясь на задержку и не выказывая признаки нетерпения. Хотя, если быть честным, ей щедро платили за сверхурочную работу. По большому счету, Деанджело не к чему было придраться, за исключением того, что сегодня был понедельник, а она по-прежнему сидела за столом его личного помощника, то есть проработала на этом месте две недели и один день.

Вот этот дополнительный день и стал для Деанджело неожиданностью. А он не любил, когда что-то шло не по плану, и всегда старался заранее просчитать все возможные непредвиденные обстоятельства, дабы избежать сюрпризов.

Не ответив на заданный вопрос, Деанджело вернулся в свой кабинет, вынул телефон из кармана и набрал номер Сью, руководителя отдела кадров. Та ответила на звонок уже через три секунды. Неплохо.

– Здравствуйте. Чем я могу помочь?

– Где Харриет?

– Харриет?

– Да, Харриет. Высокая блондинка.

Или волосы у нее рыжеватые? Деанджело так и не смог определиться. Как бы то ни было, цвет ее волос не имел значения, важно было единственное: благодаря Харриет Фэйрчайлд его жизнь текла гладко и упорядоченно – как это и должно быть.

– Харриет отсутствует уже две недели. Когда она должна вернуться?

– Мистер Сантос, Харриет ушла.

– Ушла?

– Уволилась из компании.

Деанджело ошарашенно застыл, пытаясь вспомнить, когда видел Харриет в последний раз. Кажется, когда они попрощались в конце рабочего дня, на ее лице отражалось ожидание. А может, даже разочарование? Было трудно вспомнить, потому что на той неделе голова Деанджело была занята планами относительно Бразилии, и он был менее собран, чем обычно. Но как он мог не понять, что Харриет уходит? По крайней мере, теперь стало понятно, почему на ее столе лежал букет цветов...

– Куда она ушла? Я полагаю, вы предложили ей соответствующее вознаграждение, чтобы убедить ее остаться?

– Разумеется, предложила. Я знаю, что вам не нравится, когда меняется привычный ход дела. Но Харриет решила заняться собственным бизнесом. Не думаю, что мы смогли бы заставить ее остаться.

Конечно, то, что личная помощница ушла ради своего дела, а не в другую компанию, это уже неплохо. И все же неудобно. Особенно если учесть, что Деанджело предстоит совершить самую большую сделку в своей жизни. И он рассчитывал на помощь Харриет.

Деанджело бросил быстрый взгляд через открытую дверь на женщину, подменяющую его помощницу. Та сидела, старательно печатая и притворяясь, что не слушает его разговор, но была не в силах скрыть беспокойства, читающегося в ее глазах. Нет, с такими актерскими способностями она не годится для того, что он задумал. И уже слишком поздно обучать кого-либо еще.

– Какой бизнес решила открыть Харриет?

– Агентство по предоставлению всевозможных услуг: от помощи по хозяйству до организации мероприятий и управления репутацией. Она вступила в партнерские отношения с тремя другими бывшими сотрудниками «Эйон».

– Значит, они могут предоставить временного личного помощника? Отлично. Тогда найми ее обратно. На следующий месяц. Я заплачу вдвое больше ее прежней ставки. Передай ей, чтобы проверила, не истек ли срок действия ее паспорта. Через две недели мы отправимся в Рио. Но я хочу, чтобы она приступила к работе уже завтра.

Закончив разговор, Деанджело подошел к окну во всю стену, за которым до самого горизонта простирались улицы Лондона. Здания, подобные тому, которое занимала и которым владела компания «Эйон», стоили немало миллионов фунтов. Деанджело жил прямо здесь, в квартире-пентхаусе. Его офис занимал этаж ниже. Личный тренажерный зал и бассейн находились в подвале, прямо рядом с гаражом, в котором хранилась любимая коллекция старинных спортивных автомобилей. Деанджело прошел долгий путь от паренька из бразильских трущоб до миллиардера и филантропа. Но когда он вернется в Рио, не почувствует ли себя снова уличной крысой, незаконнорожденным сыном одной из старейших семей Рио, выброшенным, словно мусор, которым они его и считали?

Руки Деанджело сжались в кулаки. Теперь у него есть сила, и через две недели он покажет им! Для этого ему нужно, чтобы все шло идеально. Ему нужна Харриет.

Снова зазвонил его мобильник. Это Сью. Несомненно, с новостями о возвращении Харриет.

Деанджело ответил на звонок коротким «Да?», выслушал объяснения, произнесенные извиняющимся голосом, и недоверчиво переспросил:

– Что значит – «Она не может этого сделать»?

– Харриет говорит, что у нее нет времени. Дайте ей неделю, и она найдет вам новую замену вместо Дженни, хотя полагает, что вы должны дать бедной девочке еще один шанс. Харриет сейчас слишком занята, запуская свой бизнес. Она не может потратить целый месяц, работая на вас. Ее агентство открывается только сегодня, сэр. По такому случаю этим вечером состоится вечеринка. Я как раз туда сейчас направляюсь.

Деанджело замер.

– Вечеринка? По какому адресу? Увидимся там. Мне лучше лично поговорить с Харриет.

Нажав кнопку отбоя, Деанджело посмотрел на мусорную корзину, из которой выглядывал край яркой журнальной обложки.

Он дал обещание у смертного одра своей матери. Никто и ничто не помешает ему исполнить свою клятву. Деанджело уже разработал план, и Харриет Фэйрчайлд была частью этого плана. Если ради этого придется поехать в Челси и убедить ее снова поработать на него, то именно так он и поступит.

Глава 2

Таунхаус был наполнен людьми: любопытными соседями, местными предпринимателями и тщательно отобранными потенциальными клиентами. Все они угощались канапе, приготовленными Эмбер, и поднимали бокалы шампанского за агентство «Счастливы навсегда». Харриет с трудом верилось, что отныне ее будущее и будущее ее подруг полностью в их руках. Открывающиеся перспективы казались захватывающими и в то же время пугающими. Теперь для успешной работы агентства необходимо как можно быстрее найти достаточно клиентов.

«Сегодняшняя вечеринка будет только началом, – подумала Харриет. – Нас непременно ждет успех!»

Она старалась не обращать внимания на внутренний голос, который нашептывал ей, что можно было бы сейчас сидеть за своим столом в офисе, получать хорошую зарплату, ей были бы обеспечены пенсия и пособия. Харриет перечеркнула все, что было, и решила начать с нуля. Она больше не серая мышка, которую босс воспринимает как еще один предмет мебели в его офисе. Харриет три года проработала на Деанджелло Сантоса, а он с ней даже не попрощался. Она сглотнула ком в горле. Глупо из-за этого расстраиваться. Даже если иногда, очень редко, ей казалось, что мистер Сантос оказывает ей внимание, это еще не означало, что некая связь между ними, которую она себе воображала, была реальной.

«Ну, хватит стоять тут и размышлять о безразличии ко мне бывшего босса! – одернула себя Харриет. – Нужно заниматься гостями! Надо произвести на них впечатление».

Она улыбнулась, хотя рядом никого не было, вскинула подбородок и выпрямила спину, пытаясь придать себе уверенности, которой не ощущала. В светской болтовне Харриет никогда не была сильна и поэтому сегодня вечером предпочла встречать гостей у входа и раздавать им рекламные проспекты. А впоследствии ей предстояло управлять офисом агентства и набирать временных сотрудников. Харриет была уверена, что ей придется по вкусу работа администратора, требующая организаторских способностей и умения решать проблемы. Ей нравилось быть кому-то нужной. За пределами этого дома прежде ее просто не замечали. Каким-то образом она превратилась в женщину-невидимку. Харриет знала, что никогда не пожалеет о решении начать собственное дело, как ни разу не пожалела о том, что столько лет была опекуном своего отца, из-за чего пришлось отказаться от учебы в университете и свиданий с мужчинами. У нее не было никого, кроме отца, и у него не было никого, кроме нее. Но теперь его старческое слабоумие настолько усилилось, что он перестал узнавать дочь, и больше не было смысла проводить каждый свободный час рядом с ним...

Мимо прошла пара гостей, и Харриет растянула губы в улыбке. Хватит себя жалеть! Теперь у нее есть друзья, новая работа, новый дом, новая цель. Ей уже двадцать шесть. Пора начать жить полной жизнью, а не просто существовать. Харриет начала с того, что записалась на вечерние языковые курсы и в местную группу книголюбов, а также выяснила, в какие благотворительные организации требуются волонтеры. Такое времяпровождение – куда лучше, чем сидеть в одиночестве ночь напролет с книгой и чашкой травяного чая.

В дверь позвонили. Чуть помедлив, Харриет бросила взгляд на свое отражение в зеркале, чтобы убедиться, что она по-прежнему выглядит как амбициозная деловая женщина, которой пытается казаться. Отлично. Ее светлые кудри рыжеватого оттенка были тщательно уложены и ниспадали шелковистой волной, помада на губах все еще не размазалась, платье аккуратно облегло фигуру, и Харриет пока ничего не пролила на него. Все это можно считать маленькой победой. Уже в который раз за последние два часа Харриет нацепила на лицо приветливую улыбку и открыла дверь.

– Добро пожаловать... – начала она и осеклась, ошарашенно отпрянув и машинально захлопнув дверь.

Это сон? Или галлюцинация? Харриет снова открыла дверь. Нет, это не игра воображения. Перед ней стоял высокий, широкоплечий мужчина с телом уличного бойца и лицом павшего ангела с янтарными глазами. Особую выразительность его лицу придавал шрам, тянувшийся от виска до подбородка.

Это лицо Харриет знала так же хорошо, как и собственное, даже лучше, потому что видела его ежедневно в течение последних трех лет.

– Деанджелло? То есть мистер Сантос... Что вы здесь делаете?

– У вас тут вечеринка, не так ли?

– Хм... да, – выдавила Харриет.

– В таком случае можно мне войти?

– Я... Да, конечно.

Харриет не помнила, чтобы среди множества разосланных приглашений было адресованное Деанджелло Сантосу. Да, они позвали на открытие агентства некоторых сотрудников «Эйон» – своих прежних коллег, – но не главу компании. Сантос не особо любил вечеринки, да и отношения между ним и Харриет были не настолько близкими, чтобы вот так запросто взять и пригласить его.

Как бы то ни было, негоже было держать на пороге миллиардера. Кроме того, нужно быть сумасшедшей, чтобы отвергнуть шанс заполучить на сегодняшнем мероприятии человека с такими деньгами и влиянием. И Деанджелло прекрасно это понимал, судя по ироничному блеску в глазах.

Харриет отступила назад и, чувствуя себя так, словно выпускает в дом хищного зверя, нервно произнесла:

– Входите.

Воздух, казалось, сгустился, когда Деанджелло шагнул через порог, и Харриет невольно вспомнила старые фильмы о вампирах, где предупреждалось о том, что эта нечисть не может попасть к тебе в жилище без твоего приглашения.

– Что ж, вечеринка у нас проходит там. – Она махнула рукой в сторону приемной. – Кстати, мы ожидаем несколько человек из «Эйон». – Харриет чуть не улыбнулась при мысли о том, как эти люди удивятся, увидев здесь своего босса. – Позвольте мне показать вам тут все.

Она направилась к перегородке, отделяющей коридор от приемной, но Деанджелло не последовал за Харриет. Вместо этого он резко спросил:

– Почему вы отказались?

Харриет остановилась и повернулась к нему.

Неужели Сантос явился сюда именно из-за ее отказа вернуться в «Эйон»? Вряд ли. Она была неплохим ассистентом, но не настолько, чтобы босс пришел лично уговаривать ее передумать.

– Вы имеете в виду то заманчивое предложение? Я отказалась от него потому, что теперь работаю здесь. Это было любезно с вашей стороны подумать обо мне...

Он отмахнулся от ее слов.

– Ваше агентство предоставляет услуги временных работников. Мне нужен личный ассистент, и я хочу нанять вас. Нет смысла отказываться.

– Но у вас уже есть личный ассистент – Дженни. Я сама помогала ей войти в курс дела. На лице Деанджелло промелькнуло отвращение.

– Она постоянно шуршит, а еще вздрагивает, когда я с ней заговариваю.

– Шуршит?

Харриет моргнула. Ей казалось, она спит и видит какой-то сюрреалистический сон – ведь ей и прежде не раз снился ее босс. Но тесные туфли, причиняющие неудобство, и шум вечеринки, доносящийся из приемной и офиса, были слишком реальными.

Она предложила:

– Послушайте, давайте пойдем выпьем по коктейлю и все обсудим. Неудобно разговаривать в коридоре.

Легкой и грациозной походкой, неожиданной для такого высокого и мускулистого мужчины, Деанджело последовал за Харриет в приемную. Едва он вошел, царящий там шум затих. Вряд ли кто-то узнал Сантоса, ведь он избегал всякой саморекламы и защищал свою личную жизнь, словно секретный агент, но его уверенного вида было достаточно, чтобы заморозить собравшихся гостей.

Избегая любопытных взглядов своих друзей, Харриет провела Деанджело к креслу в глубине комнаты.

– Я принесу вам выпить.

Ей не нужно было спрашивать, какой из напитков он выберет. После шести вечера ее бывший босс не пил черный горький кофе, который так любил, а предпочитал ледяную воду. Алкоголь он почти не употреблял и редко выпивал больше одного бокала. Харриет знала привычки Сантоса лучше, чем собственные. Она вошла на кухню, вытащила из холодильника бутылку газированной воды, налила в стакан, добавила лед, лимон и вернулась в кабинет.

Деанджело сидел совершенно спокойно, оценивающе разглядывая все окружающие предметы и людей в комнате. Какие он делал при этом выводы – бог его знает. У Харриет никогда не получалось прочесть мысли своего босса. Она поставила перед ним воду и оперлась бедром на стол напротив.

– Добро пожаловать в агентство «Счастливы навсегда»!

Деанджело медленно перевел на нее взгляд и сказал:

– Это хороший дом. Ваш?

– Нет, он принадлежит Алексе... Александре Давенпорт. Вон она стоит у камина. В «Эйон» она руководила отделом информации.

Сантос нахмурил брови.

– Вы создали компанию с другим сотрудником «Эйон»?

– Вообще-то, с тремя. – Щепетильная честность Харриет заставила ее ответить на вопрос, который даже не был задан. – Кроме меня и Алекс, в нашем бизнесе участвуют Эмилия Клейтон, возглавлявшая организационный отдел, и Эмбер Блейкли, которая была у вас консьерж-менеджером.

На мгновение Харриет показалось, что на лице Деанджело мелькнуло недоверие, но тут же его сменила привычная бесстрастность.

– Вы недостаточно зарабатывали в «Эйон»?

– Дело не в деньгах.

– Всегда все дело в деньгах, – категорически отрезал Деанджело.

– Мы получали в «Эйон» гораздо больше, чем сможем заработать здесь за следующие несколько лет. Но нам хотелось строить свои судьбы самостоятельно.

Он задумчиво кивнул.

– Я могу отнестись к такой позиции с уважением. Даже если считаю, что глупо так рисковать.

– Вы ведь тоже создали собственный бизнес. – Выражение лица Деанджело стало еще более отстраненным и замкнутым, как бывало всегда, когда Харриет в разговоре с боссом непреднамеренно затрагивала какую-то личную тему.

– Но мне нечего было терять. А у вас была хорошая зарплата, вам светила отличная пенсия. А что вам даст эта свобода?

– Семейю. Мы четверо... Мы – как семья.

Харриет мысленно отругала себя. С какой стати она это ляпнула? К счастью, Деанджело не стал развивать эту тему. Вряд ли она его вообще интересует – какое отношение семья имеет к делам?

– Скажите, Харриет. Сколько вам заплатит, чтобы вы согласились снова поработать на меня?

Три долгих года она проводила каждый рабочий час с этим человеком, и ни разу он не смотрел на нее так пристально, словно мог видеть, как бьется в груди ее сердце. Она нервно сглотнула. Что с ней творится? Прежде Харриет никогда не чувствовала себя так неуверенно перед Деанджелло. Никогда раньше она не позволяла себе заметить, как натягивается его рубашка на широких плечах, насколько он физически силен и как красив.

«Соберись! – приказала себе Харриет и выпрямила спину. – В конце концов, это твой бизнес, твой офис, твой дом. Ты тут босс».

– Боюсь, я не смогу вам помочь. У меня слишком много дел. Но я могла бы дополнительно проинструктировать Дженни. Или, если пожелаете, я найду вам другого временного ассистента, пока ваш отдел кадров подбирает кандидатуру на постоянную работу.

Она перебрала в голове резюме, которые уже успела получить. Деанджелло требовался определенный тип личного помощника – достаточно сильная женщина, чтобы не жаловаться на ненормированный рабочий день и отсутствие благодарности или хотя бы признательности со стороны босса, достаточно спокойная, чтобы терпеть чрезвычайно высокие требования и неожиданные повороты в делах, умеющая работать с конфиденциальной информацией, готовая путешествовать. А самое главное, та, кто не влюбится в очень богатого и очень мужественного босса, бездельничающего в кабинете по соседству. Вот почему Дженни казалась Харриет идеальным кандидатом: она была опытной и недавно вышла замуж. Но теперь придется подыскать другую кандидатку, отвечающую всем этим стандартам, которая «не шуршит», – что бы это ни значило. И не вздрагивает. Может, стоит включить в собеседование тест на шуршание и вздрагивание?

Деанджелло подался вперед, пристально глядя Харриет в лицо.

– Я хочу, чтобы вы вернулись.

Ее щеки залились румянцем.

– Это очень лестно...

– Я не заинтересован в том, чтобы льстить вам. Это факт. У меня очень важная поездка, и мне нужно, чтобы все прошло без проблем. У меня нет времени обучать нового помощника или беспокоиться о деталях.

– Поездка в Рио?

Харриет не смогла сдержать любопытства, и оно явственно прозвучало в ее голосе.

Она понятия не имела, почему Деанджелло решил купить сеть отелей за океаном. Сантос был родом из Бразилии, но уехал из этой страны в возрасте восемнадцати лет, чтобы учиться в Кембридже, и, насколько Харриет было известно, следующие двенадцать лет на родине не бывал.

– Все необходимые документы уже подготовлены, самолет заказан. Осталось лишь забронировать отель и...

– Мне необходимо, чтобы вы сопровождали меня, – перебил ее Деанджелло. – Все, о чем я прошу, – уделите мне месяц вашего времени. А после можете поступать, как пожелаете.

– Почему вам нужна именно я?

– Это задание очень... необычное.

Любопытство, которое Харриет пыталась сдержать, вспыхнуло в ней с новой силой.

– Необычное?

– Мне нужен не просто сопровождающий меня ассистент, а кто-то, кому я могу доверять.

– В таком случае... – начала Харриет, но в этот момент зазвонил ее телефон.

Увидев, что звонок – из дома престарелых, где содержится ее отец, она почувствовала, как екнуло сердце.

– Простите, я должна ответить.

Харриет заметила удивление на лице Деанджело – за последние десять лет его, вероятно, ни разу не просили подождать. Она встала и вышла на кухню, где, к счастью, никого сейчас не было.

– Харриет Фэйрчайлд?

Застыв, она слушала, как управляющий дома престарелых объясняет, что ее отец снова упал – его физическое здоровье начало ухудшаться вместе с болезнью, разрушающей его мозг. Сглотнув слезы, Харриет попыталась сосредоточиться на предлагаемых ей вариантах улучшения ухода за пациентом. Но в голове упорно вертелась мысль о том, насколько несправедливо то, что случилось с ее храбрым, сильным, забавным отцом, который заботился о ней после смерти ее матери, успев до этого вырастить других своих дочерей – сводных сестер Харриет. Он заслужил спокойный выход на пенсию, возможность путешествовать, играть в гольф, наслаждаться хорошими винами и чтением хороших книг. Харриет никогда не волновало, что он старше отцов ее друзей и люди часто принимают его за ее дедушку. Он был замечательным, любящим отцом, и она была готова ради него на все.

Но она уже сделала все, что было в ее силах. Теперь, когда отец так нуждался в ней, она понятия не имела, как не подвести его. Оставшихся у нее средств хватит только на оплату еще шести месяцев пребывания его в доме престарелых, а тот дополнительный уход, который предлагал сейчас управляющий, был Харриет не по карману.

– Да, – сказала она наконец. – Понимаю. Разумеется. Буду очень признательна, если вы пришлете мне предварительные расчеты стоимости дополнительных услуг.

Она поблагодарила менеджера и пообещала приехать завтра утром. Закончив разговор, Харриет еще немного постояла, быстро моргая, чтобы остановить подступающие к глазам слезы. Но было слишком трудно снова вернуться мыслями к вечеринке и не думать о том, во сколько обойдется дополнительный уход за отцом, – при таком раскладе денег не хватит даже на полгода. Харриет решила еще раз попробовать обратиться за помощью к сестрам. Может, хоть сейчас они помогут. Она готова умолять их, если понадобится. Они были ее последней надеждой. И Харриет понимала, что это значит, – ей не на что надеяться.

– Черт! – прошептала она, чувствуя, что слезы все-таки потекли по щекам.

– Почему вы плачете? – внезапно раздался сзади голос Деанджело.

Едва заметно вздрогнув, Харриет быстро вытерла слезы и солгала:

– Я не плачу.

Прежде чем она успела обрести самообладание, Деанджело схватил ее за локоть и повел в комнату, которая располагалась прямо за кухней и выходила в зимний сад со стеклянной крышей.

Здесь Деанджело усадил Харриет на диван, обитый красным бархатом, подошел к холодильнику и вернулся с большим бокалом белого вина.

– Выпейте, – приказал он, протягивая бокал, и поинтересовался: – Почему вы плакали?

– Не важно, – ответила Харриет. – Простите, это так непрофессионально. Давайте вернемся в офис и продолжим наш разговор. Вы сказали, что это необычное задание?

– Вы плакали из-за своего отца?

– Моего отца?

– Он ведь в доме престарелых?

Обычно резкий голос Сантоса звучал сейчас мягко, и его еле заметный акцент стал сильнее, будто слова давались Деанджело с трудом.

– Э-э-э... Да. Откуда вам это известно?

– Вы долгое время работали на расстоянии менее шести футов от меня, а дверь у меня не отделана шумоизоляцией.

О небо! Харриет всегда полагала, что Деанджело не обращает на нее внимания. Неужели он слышал, как она звонила своим сестрам и вела долгие беседы с медработниками?

– Простите. Я всегда задерживалась после работы, чтобы наверстать время, потерянное на разговоры по телефону.

– Ваш профессионализм никогда не вызывал сомнений.

Харриет на мгновение закрыла глаза, собираясь с духом.

– У моего папы старческое слабоумие, – произнесла она ненавистные слова, чуть не поперхнувшись ими. – Ему нужна помощь специалистов, и как раз перед тем, как я поступила к вам на работу, мне пришлось принять трудное решение об отправке его в дом престарелых. Для того чтобы оплатить содержание папы, я была вынуждена продать его квартиру и потратить все свои сбережения, но такой уход очень дорог, у меня почти не осталось денег. Это значит, что придется искать другой пансионат, намного дешевле. Проблема в том, что папе нравится там, где он сейчас находится. У него словно появилась новая семья. Он больше меня не узнает, но узнает ухаживающих за ним медработников, – печально закончила Харриет.

– И все же вы уволились? Почему не попросили меня повысить вам зарплату?

Она не смогла удержаться от горького смеха.

– Даже если бы вы удвоили мое жалованье и если я жила бы в офисе и питалась одной лапшой, то и тогда я не смогла бы позволить себе продолжать содержать папу в том пансионате. В некотором смысле понимание того, что я ничего не могу сделать, облегчило мое решение уволиться. Единственный позитив во всей темноте.

– Я еще больше облегчу вашу ситуацию. Поезжайте со мной в Рио, и я буду оплачивать уход за вашим отцом до тех пор, пока он будет в нем нуждаться. Идет?

– Я... Деанджело, это очень щедро.

– Не стоит благодарности. Вам нужны деньги, а у меня их много.

– На это могут уйти тысячи фунтов или даже десятки тысяч.

Сантос небрежно пожал плечами, словно такие огромные суммы ничего для него не значили. Что, скорее всего, так и было.

– Так мы договорились?

Харриет хотелось сказать «да», но она не могла согласиться, не выяснив подробностей.

– Насколько необычна работа, которую вы мне предлагаете?

На мгновение Деанджело отвел взгляд и ответил:

– Мне нужно, чтобы вы притворились моей женой.

Глава 3

Порядок был восстановлен, по крайней мере на данный момент. Харриет вернулась на свое законное место за столом, а ее маленький кактус снова разместился рядом с монитором компьютера. Жизнь вернулась в нормальное русло. Почти...

Деанджело кинул взгляд через открытую дверь кабинета в приемную, где Харриет, печатая на компьютере, что-то напевала. На первый взгляд, все было как прежде, но что-то изменилось, и Деанджело не мог понять, что именно. Помимо пения.

Оказывается, у Харриет приятный, мелодичный голос. Деанджело не осознавал этого раньше. Но опять же, она раньше и не пела в его присутствии. Что же еще изменилось? Харриет, как и прежде, вела себя уважительно, но теперь напоминала больше его партнера по бизнесу, а не прежнюю неуверенную в себе помощницу.

Эта новая уверенность очень шла ей, добавляла красок ее обычно бледным щекам и пружинистости ее шагу. Вот как сейчас, когда Харриет подошла к Деанджело с планшетом в руке.

– Я хочу окончательно уточнить сроки поездки, прежде чем отправиться домой собирать вещи. – Харриет посмотрела на маршрут, который корректировала в течение последних двух недель. – Не могу поверить, что мы летим завтра. Я ни разу не бывала в Южной Америке. Вы, наверное, с нетерпением ждете возвращения домой?

Деанджело нахмурился.

– Домой? Мой дом – Лондон.

– Это сейчас, но ведь вы выросли в Рио, не так ли? – Ее голубые глаза с длинными ресницами загорелись от любопытства. – Вы, должно быть, ждете встречи с семьей и друзьями.

Деанджело понятия не имел, как ей ответить. Его прошлое было закрытой книгой – он сам так захотел, и для этого были очень веские причины.

Деанджело не было стыдно за то, каким образом он выбрался из трущоб Рио, разбогател и поселился в пентхаусе. Но была и другая сторона его жизни, которой он стыдился.

– Я туда еду не ради встречи с семьей.

Вот только это ложь. Он возвращается в Рио только ради своих родных, ради семьи, которая когда-то отвергла его, даже когда Деанджело проглотил свою гордость и умолял их.

– Я читала о Рио. Это невероятный город. С нетерпением жду знакомства с ним. Надеюсь, у нас найдется время для осмотра достопримечательностей. А вы снова посетите места, которые любили, воскресите призраков прошлого.

«Призраки» – подходящее слово. В Рио Деанджело везде будут сопровождать призраки и те воспоминания, которые он запер в своей памяти много лет назад. Он стиснул зубы и посмотрел в окно. Возвращаться было рискованно, и Деанджело это понимал. Но он также знал, что это может наконец освободить его от гнета прошлого.

– Я давно потерял связь со своими друзьями, – сухо сказал Деанджело. – Постараюсь найти время, чтобы повидать тетю, кузена и кузину. Если получится.

Но вряд ли это случится. Он даже не сообщил им, что возвращается. Деанджело понимал, что тетя не одобрит то, что он собирается сделать. Невыносимо будет увидеть разочарование в ее глазах, так похожих на глаза его матери.

Кроме того, Харриет не нужно знать о том, какую работу выполняют для него тетя, двоюродный брат и двоюродная сестра, а также о том, что при мысли о Рио он начинает нервничать. Англия была местом, где Деанджело заново обрел себя. Он завоевал Лондон. Этот город с его серыми зданиями, серой погодой и церемонностью подходил ему, но часть души Деанджело всегда будет стремиться к ярким воспоминаниям о родине: цветы, пряные запахи, музыка, умение местных жителей превратить любое собрание в шумную вечеринку...

«Довольно!» – одернул себя Деанджело, отвлекаясь от мыслей о прошлом, и произнес вслух:

– Итак, маршрут наконец-то утвержден?

По лицу Харриет он понял, что она заметила резкую перемену темы разговора, но не стала комментировать, а просто положила свой планшет на стол.

– Да. Вы хотели приехать ближе к вечеру, поэтому завтра утром мы вылетаем из аэропорта Хитроу. В Рио на аэродроме нас встретит машина и отвезет прямо в отель. Ваша первая встреча с семьей Каэтанос запланирована на следующий день. До сих пор не верится, сколько раз пришлось вносить изменения в график.

Она больше ничего не добавила, но Деанджело понимал, что Харриет смутила его готовность подстраиваться под постоянно меняющийся график семейства Каэтанос, хотя обычно такая капризность делового партнера заставляла его отказываться от встречи.

Харриет коснулась экрана тонким пальцем.

– Насчет отеля. Я изменила бронирование, как вы просили. Полагаю, действительно имеет смысл остановиться в отеле, который вы собираетесь покупать, но должна вас предупредить: он не соответствует вашим обычным требованиям. – Она провела пальцем, и на экране планшета возникло изображение огромного белого здания с фасадом, усеянным балконами; на переднем плане виднелась золотистая полоса песка. – Вот «Дворец Каэтанос». Как видите, расположение отличное, но отель, по-видимому, представляет собой выдающуюся версию собственного былого величия. Отзывы о нем уже менее восторженные, чем когда-то. Я немного покопалась в Интернете, чтобы больше узнать о семье Каэтанос. Они напоминают персонажей мьльной оперы – старинный бразильский род, практически аристократы. Еще около двадцати лет назад всего один человек, Аугусто Каэтанос, контролировал тут весь бизнес.

Харриет нажала на ссылку, и грудь Деанджело болезненно сжалась, когда он увидел фото мужчины лет пятидесяти с седыми волосами и пронизательным взглядом смеющихся глаз.

Аугусто Каэтанос утратил контроль над своей компанией ровно двадцать лет назад. Эта дата была выгравирована на том, что осталось от сердца Деанджело. Он молчал, чувствуя, как старая ядовитая смесь горя и гнева пузырится в душе.

– Согласно договоренности, мы встречаемся с его наследниками – двумя сыновьями и дочерью, – продолжала Харриет. – Ходят слухи, что, хотя они и управляют теперь семейным бизнесом, ни у кого из них нет ума прежнего владельца. Они быстро превратили гостиницы в роскошные островные курорты. По моим данным, те вызывают недовольство местных жителей и экологов. Имеются сведения о взяточничестве и вымогательстве, о некоторых довольно серьезных нарушениях правил охраны окружающей среды, а также о жалобах на низкую зарплату сотрудников из числа местных бедняков. Все это вынудило новых владельцев потратить целое состояние, и поэтому они позволяли сторонним инвесторам вкладывать средства в свой бизнес, желая продолжать увеличивать расходы и вести роскошный образ жизни. – Харриет наморщила лоб. – Это не очень хорошая инвестиция, ни в финансовом, ни в репутационном плане.

– Инвестиция? Нет. Но поглощение – да.

– Поглощение? – Харриет удивленно вскинула брови. – Но в контрактах речь идет только о двух процентах.

– Разве я когда-либо беспокоился о двух процентах чего-либо? Лететь через полмира ради такой незначительной доли? Нет, Харриет, это не инвестиции. Каэтаносы были небрежны. Мало того что они распродали долю бизнеса, они еще каждый дробили свои собственные доли, время от времени скидывая часть акций. И каков же результат? Никто из них не знает, сколько всего акций было передано посторонним.

– А вы знаете.

Это был не вопрос, но Деанджело все равно ответил:

– Сорок девять процентов. И даже если бы они знали, что продано так много, они, скорее всего, предположили бы, что большинство акций принадлежит теперь сотням инвесторов по всей Южной Америке и что они могут продолжать вести себя как мажоритарные владельцы. Однако это заблуждение. Все сорок девять процентов в настоящее время принадлежат дочерним компаниям «Эйон». Это было бы достаточно легко проследить, если бы Каэтанос удосужились это сделать. Я не совершил ничего противозаконного. Но сейчас семейка Каэтанос готова обхаживать меня, пытаясь убедить приобрести два процента акций, не зная, что в таком случае я завладею контрольным пакетом.

Сердце Деанджело сжалось в предвкушении этого момента.

– Похоже, вы прикладываете слишком много усилий, чтобы купить сеть нерентабельных отелей. Да, здания – великолепные образчики архитектуры Старого Света. Но, судя по их фотографиям в Интернете, им требуется серьезный ремонт. И острова потрясающе красивые, но местные власти погрязли в коррупции. Если вы планируете владеть собственными отелями, разве не проще начать строить их с нуля?

– Речь идет не об отелях, Харриет. Речь идет о восстановлении справедливости.

А еще о выполнении обещания, которое Деанджело дал своей матери. Он машинально провел пальцем по тонкой линии шрама на своем лице, тянущейся от лба к подбородку, и подумал: «Я заставлю их заплатить! Каждого из них! Я сотру имя Каэтанос из памяти всего города. И это стоит любых денег!»

Деанджело резко сменил тему.

– Что-нибудь еще?

– Да... – Харриет запнулась. – Вы меня наняли только потому, что...

Она снова сделала паузу. Харриет обычно не была болтливой, но Деанджело никогда прежде не видел, чтобы она не могла подобрать необходимые слова.

– Потому что мне нужно, чтобы вы изображали из себя мою жену? – подсказал он.

– Да. – Харриет покраснела. – По крайней мере, жену Маркоса Сантоса – именно под этим именем вы сказали забронировать вам номер.

– Боюсь, это тоже я, – сухо пояснил Деанджело. – Маркос – мое второе имя.

Свое первое имя, Лучано, он оставил в Бразилии. Так его называли только в семье отца. Для своей матери он всегда был Деанджело – ее ангелочек.

– Верно. И все-таки мне не понятно, почему вы взяли другое имя?

– Подумай сама, Харриет. Таким образом можно быть уверенным, что Каэтаносы не поймут, кто я. Ведь если они решат, что «Эйон» заинтересована в покупке их отелей, то завьют цену. А Маркос Сантос, генеральный директор небольшой технологической фирмы, не вызовет никаких подозрений.

Деанджело сжал кулаки. В каком-то смысле он предпочел бы, чтобы его узнали с первого взгляда. Но они всегда его игнорировали, считали ниже себя, отрицали само его существование и претензии на родство. Так с чего бы им, спустя шестнадцать лет, вдруг вспомнить фамилию его матери и его полное имя? Разве они признают того тощего мальчишку в человеке, которым он стал?

«Каэтаносы еще пожалеют о том дне, когда отреклись от меня и лишили мою мать наследства!» – подумал Деанджело.

Он был в этом твердо уверен.

У Харриет на лице все еще было написано недоумение.

– Хорошо, я могу понять, почему вы решили изменить имя. Но зачем вам понадобилась жена?

– Чтобы наша встреча не выглядела слишком официальной. Хочу застать их врасплох.

Харриет взяла свой планшет со стола. Ее волосы золотистым облаком упали ей на лицо.

– Надеюсь, вы не станете возражать, если я скажу, что весь этот план кажется совершенно безумным.

– Можете говорить все, что угодно, только сыграйте свою роль должным образом. Просто помните, что у нас якобы медовый месяц, и все будет хорошо.

Харриет уже была у двери, но, услышав последнюю фразу, она остановилась и повернулась, вскинув брови.

– Простите... Мне показалось, что вы сказали «медовый месяц».

– Да, я так и сказал. Это идеальное прикрытие. Мы так и заявим семейству Каэтанос, что приехали в Рио на медовый месяц, а заодно я решил провести переговоры об инвестициях. Гарантирую, что они поверят. Я хорошо скрыл свои следы, но мне будет удобнее с дополнительным уровнем защиты. – Деанджело не знал, что означает недоверие на лице Харриет, но, похоже, ей не понравилась его идея. – Вы уже согласились выдавать себя за мою жену, – добавил он. – Я не прошу вас делать того, что мы не обсуждали.

– Хотите представить нас молодоженами?

– Да.

– Но молодожены совсем не похожи на супружескую пару, состоящую в браке в течение десяти или даже всего двух лет. Люди ожидают, что только поженившаяся пара будет вести себя... по-молодоженски.

– «По-молодоженски»? Да разве такое слово вообще существует?

– Да!

Деанджело воззрился на свою помощницу, которая казалась необычно взволнованной. Ее щеки окрасил нежный розовый румянец, а голубые глаза засияли ярче. Негодование и смущение лишили ее профессиональной сдержанности. Словно поднялась завеса, и открылась вся сила характера Харриет, превращая ее привычную привлекательность во что-то более глубокое, более живое.

Харриет сглотнула ком в горле и сказала внезапно охрипшим голосом:

– Неужели обязательно представляться новобрачными? Ведь это так интимно.

«Интимно»... Когда это слово прозвучало из ее уст, Деанджело показалось, что в офисе стало жарко, и он потянул за воротник свою рубашку.

– Мы не собираемся провести с Каэтаносами все наше время в Рио – только первую встречу, во время которой они попытаются убедить меня вложить деньги в их бизнес, а также нам придется присутствовать на собрании акционеров, которое состоится двумя неделями позже. Медовый месяц – это просто прикрытие, а не ролевая игра. Я буду изображать парня из трущоб, который недавно разбогател и отчаянно пытается наладить связи с нужными людьми, но постоянно отвлекается на свою новоиспеченную жену. Это не сложно.

– Даже так... – Харриет помолчала, покусывая нижнюю губу. – Нам будет нелегко притворяться молодоженами. Если мы будем вести себя как обычно, то никто не поверит, что мы недавно поженились. Вам нужно будет убедить любого, кто посмотрит на нас, что вы без ума от меня, и я должна вести себя так же. Но только там, где нас могут видеть люди.

– Разумеется.

Деанджело ни разу в жизни не терял голову от любви.

– Разумеется, – повторил он. – И как вы предлагаете нам вести себя, чтобы убедить людей, что мы по уши влюблены друг в друга?

Слово «влюблены» показалось ему странным, чувственным, и, произнося его, Деанджело внезапно представил, как Харриет улыбается ему, ее рука лежит в его руке, а ее роскошное тело согревает его своим теплом. Он сделал глубокий вдох и отогнал непрощенное видение.

Харриет снова вернулась к столу босса. Деанджело застыл, невольно любуясь изгибом ее бедер и стройными ногами, вдыхая запах ее духов с ароматом земляники.

– Я никогда не была в свадебном путешествии, но полагаю, молодожены обычно стремятся держаться рядом и то и дело прикасаться друг к другу.

Рука Харриет приблизилась к его плечу и тут же резко отдернулась, но Деанджело все равно показалось, что он чувствует тепло ее пальцев на своей лопатке.

Он выпрямился, пытаясь избавиться от призрачной ласки.

– Именно так вы себя ведете, когда влюблены?

– Я... я никогда не была влюблена, – ответила Харриет и добавила, вскинув подбородок и сверкнув глазами: – Хотя я встречалась с мужчинами... Но речь сейчас не обо мне, а о том, что делают другие люди и чего будут ожидать от нас. Например, нам придется все время смотреть друг другу в глаза, называть друг друга ласковыми словами типа «дорогая», «милый» или что-то в этом роде.

– В Бразилии мы бы сказали: «кериди», «минья амада» или «ме амор».

И как только это вспомнилось? Деанджело уже давно не говорил на португальском. Десять лет он отучился в частной школе, где преподавание велось на двух языках – португальском и английском. Переехав в Великобританию, он приложил много усилий, чтобы говорить, думать и даже видеть сны на языке этой страны. Так почему же ему сейчас так легко представить, что он говорит такие слова Харриет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.